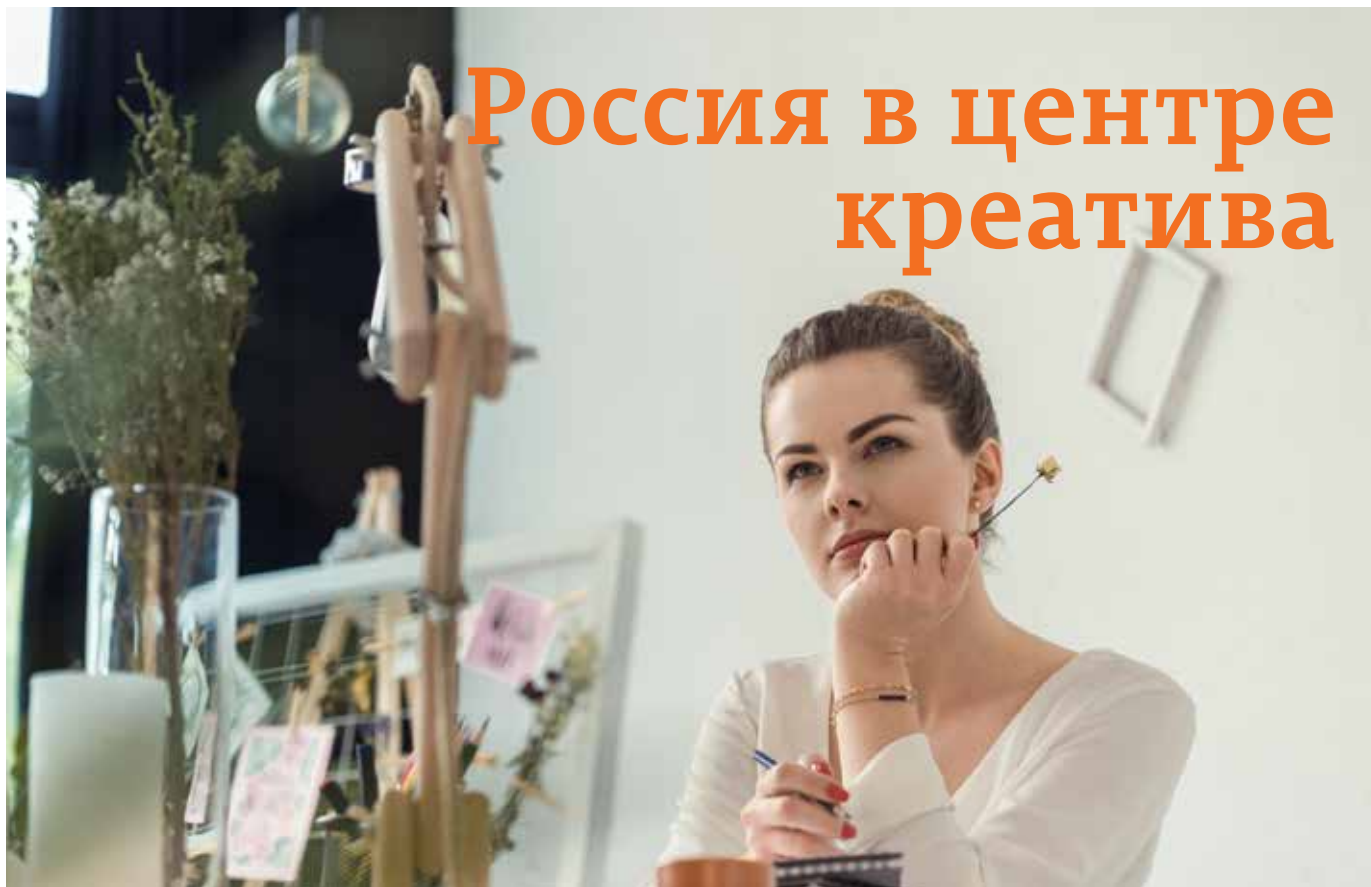

Креативные индустрии

Рекламно-информационное издание

партнер выпуска:

Россия в центре креатива

Москва стала в один ряд с самыми креативными городами мира: число работающих в этой сфере в столице почти сравнялось с традиционной промышленностью

Алексей Охлопков

Творческие индустрии – это новая нефть для экономики страны, напоминает Игорь Намаконов, исполнительный директор комитета Российского союза промышленников и предпринимателей по интеллектуальной собственности и креативным индустриям.

Объем креативного сектора мирового рынка с 2002 по 2015 г. вырос больше чем в 2 раза – с \$208 млрд до \$509 млрд, говорится в опубликованном в начале 2019 г. отчете Конференции ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД). К креативной экономике ООН относит модную индустрию, кинематограф, дизайн, рекламные услуги, ремесла, музыку и другие отрасли, основанные на интеллектуальной деятельности.

В развитых странах доля креативных индустрий в ВВП может составлять до 9%, говорит генеральный продюсер анимационной студии Wizart (создатель мультфильма «Снежная королева 3: Огонь и лед», собравшего в мировом прокате свыше \$14 млн) Юрий Москвин (его слова передала пресс-служба).

В России вклад креативных индустрий в экономику оценивается по-разному. Например, универ-

ситет креативных индустрий Universal University оценивает этот вклад (без учета IT) как 0,5% российского ВВП (т. е. около 500 млрд руб., если исходить из оценки Росстата). А InforMedia – почти в 3 трлн руб. в 2018 г. (с учетом изобразительного искусства, СМИ, издательств, ТВ, интернет-рекламы, туризма, видеоигр и т. д. – коммерческих доходов и бюджетных средств). Причина в том, что это понятие не закреплено законодательно, у индустрий нет единого регулятора, единодушно опрошенные эксперты.

Во многих странах есть государственные программы в этой области, отмечает представитель центра дизайна Artplay Наталия Рубина. В Норвегии есть программа финансирования творческой экономики Innovation Norway, в Финляндии – стратегия разработки для предпринимательства в секторе творческих индустрий, Дания сфокусировалась на творческом образовании, приводит она примеры. Россия сегодня больше ориентируется на сырьевую отрасль, поэтому творческие индустрии пока не стали полноправным сектором экономики, считает она.

08 →

Станислав Наумов, руководитель секретариата Делового совета ЕАЭС, президент Российской ассоциации по связям с общественностью:

«Креативные индустрии нужно продвигать согласованно в рамках Единого экономического пространства. Для креативных индустрий, деятельность которых во многом носит цифровой характер, а добавленная стоимость создается интеллектуальным и творческим трудом, важен масштабный рынок, и только России им мало. Поэтому нужно разрабатывать наднациональные нормы и регулирование, а бизнесу нужен единый партнер по переговорам на наднациональном уровне. В этом направлении движется и Евросоюз: консолидация европейского креативного рынка ориентирована именно на сотрудничество между странами. Начать продвижение в Едином экономическом пространстве нужно с понятных индустрий – например, с кинематографа. На этом рынке есть потребители, инфраструктура, коммерческий потенциал и желание кинематографистов выходить на другие рынки».

Сергей Матвеев:
«Интеллектуальная собственность – часть культуры нации»

Президент Федерации интеллектуальной собственности о том, как Россия стала пионером в защите цифровых прав

2019 год стал знаковым для рынка интеллектуальной собственности в России: с одной стороны, бурно развиваются цифровые сервисы и децентрализованная инфраструктура по управлению интеллектуальной собственностью, а с другой – в законодательстве появилось понятие «цифровые права»: закон одновременно, а не в результате мучительного накопления опыта практического применения, стал "видеть" огромный пласт цифровых взаимоотношений, прав и обязательств. Фактически Россия стала одной из первых стран, где новая технологическая и законодательная инфраструктура сформировались синхронно. Стало очевидно, что Россия в состоянии предложить миру и качественные цифровые продукты и весьма инновационные организационные, да и законодательные решения.

Очень часто, особенно в кабинетах власти спрашивают: "получается ли у нас прорыв в сфере интеллектуальной собственности?" На мой взгляд, именно слово "прорыв" в этой сфере не вполне уместно. Интеллектуальная собственность и права на нее – в первую очередь законодательный инструмент, который выполняет много функций.

Поэтому он не формируется и не развивается бифуркационно – он всегда продукт непрерывной эволюции отношения общества к творческому труду и его результатам, синтез деловых обычаев, накопленных столетиями, и современных технологий их реализации. Это – часть культурной ткани каждой нации, а с учетом глобальности рынков – даже больше: это продукт межкультурной коммуникации.

Более того, интеллектуальная собственность – результат непростого баланса интересов. В первую очередь, этот инструмент защищает права авторов, причем вне зависимости от того, что они создают – музыку или компьютерные игры, архитектурный облик здания или ландшафта, новую форму светильника или систему стабилизации крупногабаритных дронов. Кстати, к авторам, безусловно, относятся и предприниматели, которых мы часто называем стартаперами, ведь образ будущего продукта или услуги тоже является результатом творческого труда.

С другой стороны, этот инструмент работает на корпорации – интеллектуальное право помогает создавать целые рынки. И здесь именно благодаря этому праву защищаются инвестиции в создание и продвижение новых продуктов.

Но интеллектуальная собственность работает не только на создателей и предпринимателей. Не менее эффективно она работает и на интересы общества. Товарные

02 →

Сергей Матвеев:

«Интеллектуальная собственность – часть культуры нации»

01 → знаки, коммерческие наименования – что это, как не механизм защиты потребителя от некачественной продукции? Существуют и более «тонкие грани»: капитализация исторического, культурного наследия конкретной народности или местности – здесь работают нормы о географических указаниях, наименованиях мест происхождения товаров.

Право + блокчейн = рынок

А вот в вопросе инструментов и технологий управления интеллектуальными правами 2019 год стал поистине удивительным. Это произошло благодаря тому, что две линии развития интеллектуальной собственности – законодательная и технологическая – наконец-то пересеклись. Плоды того, что зародилось в этом году, мы будем п

Сегодня творчество невозможно вне цифровой среды – результаты создаются в цифре или в конце концов попадают в нее. Там же они распространяются и используются. Это не только фильмы или фотографии, литературные тексты и научные статьи, сообщения в блогах, сегодня это и модели промышленных, архитектурных объектов, машин и оборудования. Использовать и передавать результат творческого труда благодаря цифре стало очень легко, а вот заключить договор на передачу прав по-прежнему дело трудоемкое и затратное. Добавьте к этому то, что число объектов, авторов и соавторов резко выросло, и станет очевидно – тут уж никаких юристов не хватит для обслуживания этой системы. Как результат за последнее десятилетие оборот цифровых объектов и прав на них «оторвались» один от другого.

Это настоящий технологический вызов, ответить на который в полной мере не смогла ни одна экономика в мире. А ответ на него необходим, и дать его можно только в технической плоскости. Решение было найдено в использовании технологии распределенных реестров. Децентрализованная блокчейн-инфраструктура – с одной стороны, общая, а с другой – не принадлежащая никому, которая позволит любому участнику рынка фиксировать сведения об объектах и правах на них, автоматизирует передачу таких прав, решает задачу консенсуса при заключении лицензионных договоров.

Но одно дело – замысел, а другое – его реализация. В 2019 г. сеть IPChain в полной мере показала и доказала правильность такого подхода. Сегодня блокчейн-инфраструктура, созданная в результате почти трехлетнего эксперимента, успешно работает и включает более 20 узлов. Среди них научные и конструкторские организации, производители творческого контента и витрины его

Ассоциация специалистов предметного дизайна

(АСПД) – один из узлов IPChain, децентрализованной сети транзакций с правами и объектами интеллектуальной собственности

доставки до покупателя, Суд по интеллектуальным правам и Роспатент, институты развития – от «Сколково» до «ВЭБ-Инноваций» и РВК.

Благодаря появлению в Гражданском кодексе понятия «цифровые права» и наличию механизма их реализации стало возможно создание сервисов, которые беспрецедентно снижают затраты на управление интеллектуальными правами. Фактически открылся новый рынок для создания самых разных платформ и экосистем, которые будут способны обслужить все индустрии, в которой интеллектуальная собственность является основной ценностью.

Ради справедливости стоит добавить, что такой результат стал возможен отчасти из-за нашего ощутимого отставания – рынок интеллектуальной собственности в России не так уж развит, особенно в части собственности промышленной. Ресурсов на нем тоже очень немного, поэтому произошло то, что называется "голь на выдумки хитра", ведь мы не можем себе позволить такие затраты на управление правами, как, например, экономика США или Германии. Но итог – действительно впечатляет: сегодня именно в России зарождается новая нормативно-технологическая реальность. Это не только мое мнение: совсем недавно с визитом в России был генеральный директор Всемирной организации интеллектуальной собственности (WIPO) Фрэнсис Гарри – его оценка происходящего очень высока.

Практический результат – мы видим начало бурного развития корпоративных и публичных сервисов по управлению интеллектуальной собственностью для разных сфер и одновременно консолидацию индустрий, которые настроены перейти к полноценному управлению цифровым правом интеллектуальной собственности.

Баланс пользы и красоты

Сейчас национальный рынок интеллектуальной собственности в значительной степени представлен производителями цифрового контента – то есть

объектов, которые охраняются преимущественно авторским правом. Их среди членов нашей федерации примерно впятеро больше, чем тех, кого волнуют вопросы промышленной собственности. Во многом это из-за более быстрой, чем в промышленности, монетизации результатов творческого труда. Но никогда не знаешь, что станет более ценным с точки зрения потребителя либо «добавит вес» экономике – музыкальный бит или новая конструкция спицы для велосипеда.

Я думаю, что в перспективе мы достигнем баланса – сегодня промышленность и ее технологии тесно связаны с творческими продуктами. Любой современный товар объединяет и технические, и эстетические решения – первые определяют его полезность – производственную, экономическую, вторые – его красоту, оригинальность. Зачастую непонятно, что обеспечивает большую прибавочную стоимость – персонаж анимационного фильма, использованный на детской обуви, или патентованный материал, из которого она изготовлена.

Иногда грань между промышленными и контентами индустриями провести невозможно – тот же предметный дизайн, который равноудален и от авторского, и от патентного права, и может использовать и то, и то весьма эффективно для защиты своих продуктов. Кстати, соответствующая ассоциация очень быстро развивается в сфере сервисного обеспечения дизайнеров.

То, что наиболее яркие кейсы – и споры, и истории успеха – мы наблюдаем в креативных индустриях, вполне логично. Эти рынки растут опережающими темпами, и использование инструментов "цифрового авторского права" на них является насущной необходимостью. А вот рынок промышленной интеллектуальной собственности начнет лавинообразно расти по мере роста персонализированных производств – здесь наибольшие перспективы у сферы архитектуры и строительства, а также у производства мебели и одежды.

Всплеск оборота прав наверняка даст и развитие индустрии функциональных продуктов питания, которые входят в число научно-технологических приоритетов страны. Но пока что этой части рынка интеллектуальной собственности еще нет – архитектура, одежда, мебель, светотехника медленно дрейфуют от серийности к персонализации. Но по мере этого сдвига они очень быстро берут на вооружение весь арсенал того, что нарабатывала, например, музыкальная индустрия. Ведь с точки зрения права интеллектуальной собственности 3D-принтер, «запекающий» из порошковой смеси деталь автомобиля при помощи лазера, ничем не отличается от цифрового

Хороший пример провала экспорта при отсутствии патентования – неудачный ввоз партии автомобилей «Москвич» на территорию США после известной встречи Никиты Хрущева и Дуайта Эйзенхауэра. После того как президент Эйзенхауэр в ходе встречи с Хрущевым выразил желание иметь на своем ранчо «Москвич», первый секретарь ЦК КПСС пообещал наладить поставки. Автодилер Роберт Кастл подписал контракт на поставку 10 000 машин, которые должны были стоить около \$1400. На территории СССР машины могли продаваться, но оказалось, что при ввозе на территорию другого государства они нарушали значительное число патентов локальных компаний.

→ плейера, который воспроизводит музыку. Оба устройства на входе получают цифровую модель, "цифровой образ", а потом «производят» или «воспроизводят» ее в виде реального продукта – детали или звука.

В дорожной карте «Технет» – плане развития современных производственных технологий – есть все необходимые инструменты: IPChain, смарт-контракты для заключения лицензионных договоров и даже принятие к бухгалтерскому и налоговому учету цифровых прав. Но живые примеры мы скорее всего увидим не раньше 2021–2022 гг.

Что касается тектонических сдвигов правовой системы, уверен, именно в сфере промышленного дизайна и инжиниринга сотрется грань между авторско-правовыми и патентно-правовыми режимами охраны, ведь по мере накопления цифровых двойников вопрос экспертизы новизны, а возможно, и сопоставления особенностей функционирования технических решений ляжет на «плечи» искусственного интеллекта.

«Идея из космоса»

В конце этого года у федерации появился новый партнер – «Роскосмос». Космическая отрасль сама по себе удивительна: для того чтобы решить одну свою задачу, приходится решать сотни, а то и тысячи технических задач в смежных отраслях. Роскосмос, безусловно, крупный интегратор, который решает сложнейшие задачи – создает инфраструктуру вывода людей и грузов на орбиту, орбитальную инфраструктуру. И естественно, явно или неявно, у него в основных продуктах есть огромное количество результатов интеллектуальной деятельности, которые не менее успешно могут работать во множестве других отраслей.

Здесь «Роскосмос» и NASA принципиально ничем не отличаются. Только вот NASA развивалось в одной экономической среде, которую мы называем рыночной. А «Роскосмос» – совершенно в другой, где основной результат – успешный запуск, решенная задача, а отнюдь не доходы от распоряжения интеллектуальной собственностью. Совершенно разные среды и цели привели к тому, что в NASA существуют и механизмы выявления, и механизмы управления результатами, в том числе их коммерциализации. Все они складывались десятилетиями – примерно с 1960-х годов. Эти процессы в итоге стали вполне рентабельными – доходы от использования результатов реинвестируются в новые разработки, хватает денег и на соответствующую сервисную инфраструктуру для такой деятельности.

У «Роскосмоса» ситуация иная – делать то же самое надо, а вот 20–30 лет, которые можно на это потратить, – уже нет. Поэтому предмет нашего сотрудничества – спроектировать, построить эталонную – быструю, комфортную и безопасную – среду выявления, охраны и управления всем потоком научно-технических результатов. Сформировать такое организационно-техническое решение непросто в силу вынужденного исторического опоздания – современное законодательство в России появилось всего 10 лет назад. Конечно, в силу возможностей российской экономики, ее спроса на технологии космический концерн попросту не сможет позволить себе издержки на управление правами и дополнительный персонал. Поэтому корпоративная система низкотранзакционного цифрового управления интеллектуальной собственностью – вполне масштабный вызов и для корпорации, и для федерации.

Я убежден, что на это решение будет спрос и у других российских высокотехнологичных компаний и холдингов, ведь у них проблемы те же самые, просто многие руководители, в отличие от руководителей космической отрасли, предпочитают закрывать на них глаза.

Можно ли выйти из каменного века патентов

В мире патенты покупают и продают, создают патентные пулы, используют их в продвижении на рынках, в повышении капитализации компании, ее оценки и привлечения инвестиций. В России ситуация несколько иная – патентное право в России практически не работает – даже если что-то и патентуется, потом права на охраняемое техническое или дизайнерское решение не оборачиваются, лежат себе камнем на дне патентных баз.

Препятствует развитию этой части рынка практически полное отсутствие мотивации к использованию института патентования у бизнеса. Па-

Статья 1498

Свода закона США гласит, что в случаях, когда изобретение, охватываемое американским патентом, используется государством или для государства без лицензии, правообладатель может предъявить к государству иск о взыскании разумной компенсации

тентное право, да и вообще интеллектуальные права в глазах российского предпринимателя за редким исключением как бы вторичны по отношению к задаче выпуска самой продукции. И эта позиция понятна: патентные права начинают работать эффективно в двух случаях: когда есть риск потерять рынок из-за конкуренции или, наоборот, шансы его расширить, снизив конкуренцию.

Риск утраты рынка – это еще и риск утраты инвестиций: вы разработали новый продукт, планируете заработать на этом, а конкуренты вывели на рынок его копию. Даже не обязательно полную копию, а нечто очень похожее – по форме, характеристикам, потребительским качествам. Дальше вы, не обеспечив надежной защиты интеллектуальной собственности, вынуждены «соревноваться» снижением цен. Это плохая игра, в ней никогда инвестиции в разработку и продвижение продукта не возвращаются. Конкуренция и страх утраты рынка – вот, пожалуй, главный стимул развития патентного права. В России, да и в целом на территории ЕАЭС рынки не очень конкурентны.

Расширение рынка за счет снижения на нем градуса конкуренции – не менее значимый стимул к патентованию или приобретению патентов. Получение патента на территориях будущего сбыта продукции всегда должно предшествовать экспорту товаров. В таком случае на рынок можно выйти легко и работать в относительно комфортной среде достаточно долго.

Нужное знание

Недостаточная информированность о своих правах и возможностях самих потенциальных участников рынка интеллектуальной собственности – это, в сущности, одна из главных проблем в сфере интеллектуальной собственности.

Очень жаль, что ни Минобрнауки, ни Минпросвещения не спешат ее решать. Ведь интеллектуальная собственность – неотъемлемая часть культуры нации, такой нации, которая намерена двигаться в мир с творческим и технологическим продуктом, а не только с сырьем. Развитие в этой сфере немыслимо без просвещения, обучения людей, пропаганды интересных кейсов, примеров.

Чтобы решить эту задачу Федерация вместе с Ассоциацией IPChain, Фондом «Сколково» реализует несколько образовательных проектов. Во-первых, это совершенно нового типа программы обучения, которые разработал научно-образовательный центр цифровой экономики DigitalIP. Во-вторых, ежегодное мероприятие IP Academy в Инновационном центре «Сколково». Раньше это была Патентная школа, которую «Сколково» организовывало вместе с Евразийским патентным ведомством и Роспатентом. А в этом году ее масштаб и по тематике, и по числу участников (их было более 1200 человек) позволил охватить все аспекты не только патентных, но и авторских прав и, конечно же, их цифрового воплощения. Возможно, уже совсем скоро эти проекты перерастут в самостоятельный университетский проект.

около
40 000
патентов в год
регистрируют в
России, в то время
как в Китае – 1,3 млн

Отдельно хотел бы отметить образовательный трек университета 20.35 в рамках национальной программы «Цифровая экономика», который ведет Роспатент с участием Всероссийского общества изобретателей и рационализаторов. На нем должны обучиться более 14 000 человек из разных индустрий, отраслей, сфер деятельности. Очень надеюсь на успех этого проекта.

Мы активно помогаем коллегам создать простые, доступные, но при этом весьма профессиональные программы подготовки, адаптированные для каждой индустрии – от фармацевтики до агробизнеса, от разработки программного обеспечения до нефтехимии.

Я считаю, что навыки и понимание интеллектуальных прав в современном мире становятся не менее важными, чем знание математики или иностранного языка. Оптимизм вселяет то, что сфера интеллектуальной собственности намного проще математики – понять ее и использовать по силам каждому специалисту, так или иначе связанному с творческим трудом. Просто в силу исторических корней мы любим «таинства», и эту сферу мы тоже превратили в какое-то сакральное знание, принадлежащее небольшому количеству юристов, хотя на самом деле это вполне простые и понятные принципы, которые может использовать в своей ежедневной деятельности даже школьник.

Пересечь границы

Право интеллектуальной собственности формируется по территориальному принципу: охрана предоставляется на конкретной территории в соответствии с законами или деловыми обычаями конкретной страны. Поэтому цифровые инфраструктурные решения – сеть IPChain и аналогичные, тоже будут развиваться по территориальному принципу. В каждой такой территориальной сети, безусловно, будут участвовать национальные патентные ведомства, органы судебной власти, возможно, таможенные органы – все, кто от лица конкретного государства выполняет функции, связанные с охраной, защитой, своевременным пресечением нарушений интеллектуальных прав.

Однако оборот прав и объектов сегодня стал экстерриториальным, как следствие соединение таких национальных сетей и обмен данными между ними – единственный способ обеспечить достаточную и для авторов, и для бизнеса защищенность интеллектуальной собственности. Почему бы в ближайшем будущем патентным ведомствам не стать «хабами» информационного обмена? Поэтому я вижу для нас сейчас крайне важной задачей активно взаимодействовать с WIPO по продвижению российских стандартов обмена данными об объектах и правах интеллектуальной собственности в качестве международных.

Мы все считаем Россию великой страной, а великая страна не возникает из убежденности ее жителей в такой величии – она получает признание тогда, когда дает что-то новое и ценное миру. Мне кажется, цифровой рынок интеллектуальной собственности, его архитектура, нормы, обычаи и сервисы – вполне достойный продукт, который стоит предлагать миру, вместе создавать технологические решения и договариваться об их признании в законодательном пространстве. &

Автор – президент Федерации интеллектуальной собственности

Максим Прокш
советник председателя правления
Фонда «Сколково» по вопросам
интеллектуальной собственности

Активное развитие технологий требует постоянной адаптации законодательства в сфере интеллектуальной собственности под цифровые реалии. Особое внимание в этом вопросе следует уделить технологии обработки больших данных, считает советник председателя правления Фонда «Сколково» по вопросам интеллектуальной собственности Максим Прокш: «Закон охраняет права изготовителя базы данных, в том числе допуская извлечение материалов из такой базы, но только с согласия изготовителя. Иногда на этом основании делается вывод, что изготовителю базы данных принадлежат исключительные права на данные. Между тем, когда появилась эта норма, она была призвана защитить интересы изготовителей баз данных, осуществлявших оцифровку информации с бумажных носителей, в том числе при помощи ручного труда. Изготовителям баз данных была предоставлена монополия на использование созданных ими цифровых копий, но не предполагалась монополия на саму информацию, включаемую в базы данных. Например, в случаях с базами правовых актов очевидно, что изготовителю такой базы не могут принадлежать исключительные права в отношении самих нормативных актов, так как они не являются объектами авторского права. Уверен, что впереди нас ждет новый виток борьбы за данные, и они по-прежнему будут служить сырьем для развития технологии искусственного интеллекта».

Интеллектуальная собственность и креативные индустрии: как стать союзниками?

Инновационные идеи и проекты появляются на стыке технологий, индустрий и научных направлений. Система защиты интеллектуальной собственности должна измениться, чтобы помогать, а не тормозить развитие

Ирина Здорова

Философия и интеллектуальная собственность

В Технопарке «Сколково» 3 декабря 2019 г., еще до официальной премьеры, показали фильм «Война токов» с Бенедиктом Камбербэтчем в одной из главных ролей. Картина рассказывает о взаимоотношениях изобретателей Томаса Эдисона, Джорджа Вестингауза и Николы Теслы на рубеже XIX и XX вв. Причиной ожесточенной конкуренции стала электрификация США: Эдисон предлагал использовать для этого постоянный ток, а Вестингауз – переменный. На примере «войны токов» авторы картины показывают проблемы, прекрасно знакомые любому современному инноватору-предпринимателю:

легкость использования чужих идей, сложность защиты интеллектуальной собственности, проблему нереализованного потенциала сотрудников, острую конкуренцию. Среди организаторов показа были Ассоциация IPChain, Фонд «Сколково», Российский союз промышленников и предпринимателей (РСПП).

В кинематографе, которому больше 100 лет, технических проблем с защитой авторских прав уже нет: можно легко отследить всю цепочку, кто и как участвовал в производстве фильма. Сложности возникают в сфере новых технологий, рассказывает «Ведомости&» кинорежиссер, сценарист, продюсер картины «Война токов» Тимур Бекмамбетов. «Самые большие проблемы в сфере

защиты интеллектуальной собственности сегодня – философские. Нужны дискуссии на тему, что такое права и кто ими обладает. Наш проект Vera Voice, который позволяет синтезировать голоса людей, вскрыл вопрос: кто обладает правами на сгенерированный голос?» – говорит он.

«На уровне духа законодательства по защите авторских прав Россия делает все правильно (в России в отличие от США источником авторского права может быть только физическое лицо, а не компания. – «Ведомости&»), – говорит президент Ассоциации IPChain Андрей Кричевский. Но есть проблема с вознаграждением, продолжает он: «В России автор продал права и больше не получает доходов с проданного произ- ➔

Исследование сферы креативных индустрий

Объединить разрозненных креативщиков намерены авторы исследования 100 Most Creative Russians, 100 наиболее выдающихся российских личностей и команд креативных индустрий. Определяющий фактор – значительные достижения человека или команды в своей сфере деятельности. Сейчас авторы исследования опрашивают экспертов индустрий, эту работу планируется закончить до конца января 2020 г. Итоговый список планируется составить к апрелю. Исследование проводит команда Creative Russia Network, объединение, инициированное РСПП и Ассоциацией IPChain. Экспертным партнером исследования выступает университет креативных индустрий Universal University, консультантом – фонд поддержки творческих индустрий «Креативные практики». К креативным индустриям в России исследователи относят музеи, архитектуру, музыку, IT, дизайн, изобразительные искусства, TV и радио, рекламу, издательское дело, кино, театр. «Без официального признания существования креативных индустрий в России сложно развиваться», – говорит Намаконов.

→ ведения, в Европе – получает за каждое последующее использование его произведения». Именно так, по его мнению, возникает проблема дотационности культуры.

Новые технологии возникают обычно на стыке разных дисциплин, искусств и сфер знания. Регулировать отношения интеллектуальной собственности в этих областях традиционными методами становится все сложнее.

Нейронаука в стиле джаз

Летом 2020 г. разработчики сервиса eMuse обещают представить бета-релиз алгоритма, позволяющего подбирать музыку с учетом психоэмоционального профиля слушателя. Разработчики используют нейрограницу, которая снимает энцефалограмму в процессе прослушивания и на ее основе может индивидуально подбирать музыкально-акустический диапазон, анализировать воздействие звуков на эмоции.

Создатель сервиса, основатель проекта «Лаборатория Хаоса» Александр Кузьев много лет работал в музыкальной индустрии, разрабатывал программы для синтеза звуков, параллельно интересовался психокодированием, нейростимуляцией, введением человека в предсказуемое психологическое состояние с помощью музыки. С помощью звуков можно успокаивать нервную систему, снимать депрессию, нормализовывать сон, считает он. «Если очень грубо – мы можем проследить, как именно колыбельные усыпляют, рок заводит, блюз расслабляет. Вне зависимости от музыкальных стилей, возраста, личных предпочтений музыка воздействует на психику человека акустическими колебаниями», – объяснил Кузьев «Ведомости».

Сейчас проект проходит этап тестирования и сбор базы эмоциональных профилей добровольцев. «По музыкальной базе мы можем алгоритмически собрать набор профилей, эталонные данные. Дальше нужно сопоставить эталонные данные с реальными, провести тесты на большом количестве людей. Если корреляции однозначные – спады, взлеты, – можно говорить, на какой выборке это совпадает», – рассказывает сооснователь и партнер проекта «Лаборатория Хаоса» Константин Нархов.

У технологии есть огромные перспективы, уверен Кузьев. При финальной обработке любой песни можно наложить на нее дополнительный слой информации, полученной с помощью нейрограницы из мозга автора песни. Это позволит наиболее точно передать его замысел, хотя музыка, на первый взгляд, будет звучать точно так же. Технология позволит, например, рекомендовать друзей в соцсетях на основе схожего психоэмоционального отклика на конкретную музыку, фильмы, аудиокниги. Также можно будет тестировать сотрудников оперативных служб, для которых критически важно эмоциональное состояние: рабочих атомных станций, полицейских, водителей общественного транспорта, авиадиспетчеров. В перспективе через нейрограницу можно будет записать свое психоэмоциональное состояние в хорошем настроении и транслировать его себе в дни депрессии, перечисляет Кузьев возможные сферы применения технологии.

Музеи в погоне за миллениалами

Если бизнесы, рожденные на стыке технологий, экспериментируют с привлечением аудиторий и завоевывают ее довольно легко, то консерва-

тивным структурам, вынужденным трансформироваться в бизнес, приходится перенимать стартап-мышление практически принудительно. Эту технологическую трансформацию музеев в своем блоге анализирует основатель TravelSee Analytics Кваси Хоуп Агиман. Например, трансформироваться вынуждены музеи, работа которых в классическом понимании практически не ассоциируется с бизнесом и маркетингом. Посещаемость культурных центров падает год от года по всему миру, аудитория картинных галерей стареет и естественным образом сокращается, а потому музеям приходится меняться, создавая фотозоны для Instagram и рассказывая истории с помощью дополненной реальности, указывает Агиман.

В 2014 г. на территории Artplay в Москве открылся крупнейший в России мультимедийный выставочный центр, позднее переименованный в Центр цифрового искусства Artplay Media. «Мультимедиа-выставки – это продукт на стыке искусства, компьютерной графики, анимации, кинематографа и музейной деятельности. Мы создаем их сами при помощи специалистов из ведущих музеев мира (для этого у Artplay есть дочерняя компания Artplay Media). Этот жанр одинаково хорошо воспринимается аудиторией всех возрастов. Наши выставки уже были на гастролях в Берлине, Праге, Риге, Дели, Минске, Санкт-Петербурге, Самаре, Екатеринбурге и Туле», – рассказывает гендиректор Центра дизайна Artplay Сергей Десятов.

Российские креативщики-одиночки

Креативные индустрии в России сегодня – это разрозненная среда. «Даже редкое рекламное агентство в России регистрирует собственное название и логотип», – говорит исполнительный директор комитета РСПП по интеллектуальной собственности Игорь Намаконов.

«Исследование среди представителей креативных индустрий показало: около 40% российских и иностранных авторов не задумываются о защите объектов интеллектуальных прав ни в момент их создания, ни во время их первичного обнародования в цифровой среде», – рассказывает советник президента Ассоциации IPChain по маркетингу и PR, гендиректор Агентства комплексных коммуникационных решений PROPHEТ Евгения Дорофеева. Но около 80% воспользовались бы простым, удобным механизмом защиты прав при его наличии, добавляет она.

Часто предприниматели-креативщики просто не знают нюансов авторского и патентного права и как защитить свои интересы в этой области, подтверждает президент Союза дизайнеров России Виталий Ставицкий. В Москве эту проблему позволяют преодолеть информационно-консультационная поддержка специалистов Московского экспортного центра (МЭЦ) и тематические семинары и мастер-классы Московской школы

экспортера, рассказывает руководитель департамента предпринимательства и инновационного развития Москвы Алексей Фурсин.

Сообщество начинает глубокий процесс самоопределения, считает Дорофеева. Удачным примером таких изменений она считает Ассоциацию специалистов предметного дизайна (АСПД). В декабре АСПД и Ассоциация IPChain, созданная при участии Фонда «Сколково», ВОИС, НИУ ВШЭ, РСП, ИТМО и других организаций, представили специальный сервис по работе с результатами интеллектуальной деятельности. На платформе www.russiandesigncouncil.org дизайнеры смогут распоряжаться своими правами, делегировать их, регулировать претензии, охранять свой интеллектуальный капитал.

В 2020 г.

правительство Москвы готовится поддержать креативные индустрии. Например, для поддержки российского кино МЭЦ представит отечественные компании на выставке European Film Market 2020 в Берлине. Мультипликационные студии смогут презентовать свою продукцию на выставке Kidscreen в Майами. Также МЭЦ организует бизнес-миссию во французский город Анси на международный фестиваль анимационного кино.

К первопроходцам можно отнести также музыкальную сферу, серьезную работу в плане защиты и расширения возможностей по введению объектов интеллектуальной собственности в рыночный оборот ведет IT, продолжает Дорофеева. На инфраструктуре IPChain работает также CO-FI – краудлендинговая платформа для креативных индустрий.

В качестве примера можно привести и совместный проект Фонда «Сколково» и Ассоциации IPChain – цифровую платформу взаимодействия инновационных институтов развития на базе технологии IPChain, которая наглядно демонстрирует технологический скаутинг и возможности, которые он предоставляет инвесторам, корпорациям, стартапам и инновационным институтам развития. Сейчас платформа уже объединяет около 10 институтов развития, на ней собраны данные более чем о 7000 проектов и 5000 компаний.

Показательным примером является учреждение Союза креативных кластеров. «Фактически сегодня мы можем говорить о том, что взят вектор на тиражирование внутри страны той неотъемлемой материальной базы, где могут аккумулироваться безграничные креативные ресурсы. Такой опыт не только дает возможность развить определенные креативные секторы, но и служит полигоном для создания коллабораций. Другими словами – для создания новых бизнесов и бизнес-продуктов», – указывает Дорофеева. &

Искусственный интеллект станет соавтором Десятой симфонии Бетховена

Команда музыковедов и программистов намерена завершить неоконченную симфонию Людвиг ван Бетховена. Алгоритм обучается на всех произведениях композитора и на их основе составляет общий музыкальный профиль. Эти данные будут экстраполированы на создание Десятой симфонии. Первые наработки искусственного интеллекта получили одобрение сотрудников Дома Бетховена в Бонне. Идея завершить музыкальное произведение с помощью алгоритмов машинного обучения приурочена к 250-летию со дня рождения композитора, который будут отмечать в декабре 2020 г. Недописанная симфония представляет собой несколько заметок в тетради, которые композитор оставил перед смертью в 1827 г. Десятая симфония была закончена в 1824 г.

По данным AFP

Как защитить свое произведение

Алексей Охлопков
Анна Богомолова

Опрос, проведенный компанией HeadHunter в январе 2019 г., показал: 14% из них работают на фрилансе, еще 17% – штатные сотрудники компаний, работающие вне офиса. Многие из них создают произведения интеллектуальным трудом и обладают авторскими правами, но не все знают, как эти права защитить. То же самое относится и к их работодателям.

С развитием технологий трансформируется весь облик медиа: за внимание аудитории борются уже не только журналисты, но и агрегаторы новостей, блогеры, авторы пабликов «ВКонтакте», Telegram-каналы и многие другие (см. колонку Евгении Дорофеевой на стр. 07). Рынок новых медиа только формируется, некоторые его участники нарушают чужие права сознательно, другие – по неведению, но так или иначе эти действия могут принести правообладателю существенный ущерб.

«Ведомости&» собрали список инструментов для защиты авторских прав.

Медиа и соцсети

Напряжение между медиа и пользователями социальных сетей растет не только в России – проблема актуальна по всему миру. В основном оно связано с перепечаткой материалов без ссылки

на СМИ, а также с открытым распространением контента, который находится в платном доступе за пейволом (англ. paywall). Встречная претензия блогеров к медиа – освещая горячие события, СМИ зачастую без разрешения и без ссылок пользуются их сообщениями, фото и видео, опубликованными в соцсетях.

Отдельный давний спор – взаимодействие медиа и агрегаторов: медиа настаивают, что агрегаторы должны использовать части их материалов только с согласия издателей и делиться доходами. «Во Франции и Германии издателям удается постепенно лоббировать подход, который предусматривает обязательную оплату за использование в новостных агрегаторах», – говорит президент Ассоциации интернет-издателей и заведующий кафедрой новых медиа и теории коммуникации факультета журналистики МГУ Иван Засурский. Это часто приводит к тому, что агрегаторы прекращают публиковать новости таких СМИ.

Вопрос о правомерности и степени использования в соцсетях материалов СМИ касается не столько законодательного регулирования, сколько этики и правил цитирования, продолжает он. Этот вопрос не будет терзать нас бесконечно. Социальные сети и мессенджеры – новая среда, в которой только приучаются использовать про-

изведения должным образом, важны новые правила и обычаи, а не только законодательная база, уверен Засурский.

При этом цитирование и распространение через интернет информации, которую опубликовало то или иное СМИ, может принести ему и пользу: повысить рейтинг, возможно, привлечь новых онлайн-подписчиков или покупателей печатного номера. «Можно сказать, что сейчас мы находимся в стадии обучения рынка и людей правилам использования, поэтому здесь не стоит торопить события», – заключил Засурский.

Но есть и чисто юридические коллизии. «Мы не всегда можем верно квалифицировать объект (авторского права. – «Ведомости &»), ведь в ст. 1259 ГК РФ («Объекты авторских прав»), а еще строже ст. 2 Бернской конвенции («Охраняемые произведения») не предоставляют авторско-правовой охраны информации прессы, поэтому предметом каких правоотношений в российских юридических реалиях является информация – основная ценность медиа, однозначно сказать нельзя», – объясняет директор Научно-образовательного центра интеллектуальной собственности и цифровой экономики Екатерина Чуковская.

«Право запрещать перепечатку изначально принадлежит автору статьи, →

Готовы ли вы к защите авторских прав?

Если вы блогер или фрилансер (независимый подрядчик, работающий по договору)

1. В нижней части страницы блога нужно поставить охранный авторский значок копирайта ©, а рядом указать имя блогера (или название блога) и две даты: начало публикаций в блоге и текущий год. Так можно показать потенциальному нарушителю, что на сайте опубликован авторский контент и его владелец заинтересован в соблюдении своих авторских прав. Авторский знак пригодится и в суде.
2. Нужно написать и опубликовать правила пользования сайтом и размещаемым на нем контентом. Правила должны предупреждать читателей о недопустимости использования материалов без разрешения. Можно оговорить разрешение на использование материалов с указанием источника информации, имени автора и ссылки на первоисточник. Также в правилах нужно указать меры ответственности за нарушение авторских прав.
3. «Яндекс» и Google предлагают инструменты фиксации авторских прав. В «вебмастере» «Яндекса» можно предварительно разместить текст до его публикации на сайте. В Google можно аналогичным образом зафиксировать права на контент, привязав его к своему аккаунту.
4. Один из современных цифровых сервисов – n’RIS предлагает платную услугу депонирования произведения, т. е. регистрацию на дату его представления в депозитарий, а также услуги по его последующему хранению на цифровых или иных носителях.
5. Если материал все же использовали с нарушениями, будьте готовы обратиться в суд и представить доказательства авторства, а также доказательства незаконного использования произведения ответчиком.

Гражданский кодекс разрешает свободное использование произведений в информационных, научных, учебных или культурных целях – без согласия автора или другого правообладателя и выплаты вознаграждения, но с обязательным указанием имени автора и источника заимствования и только «в объеме, оправданном информационной целью».

Как защитить свою интеллектуальную собственность от злоупотреблений?

Объясняет **Артем Денисов, управляющий партнер юридической компании «Генезис»**

Если вы работодатель (в том числе СМИ)

1. На сайте издания нужно опубликовать правила перепечатки и использования материалов. Указать, что вся информация на сайте является интеллектуальной собственностью редакции, а компания-издатель является обладателем исключительных авторских имущественных прав на указанную информацию и представляет интересы авторов.
2. В правилах можно указать, что любое копирование, перепечатка, воспроизведение, переработка или последующее распространение информации и передача в эфир разрешаются без предварительного согласия редакции при соблюдении определенных условий:
 - ◆ на сайтах и страницах сети интернет – при условии размещения открытой для поисковиков гиперссылки на главную страницу источника информации либо на оригинал статьи;
 - ◆ в печатных, радио- и телевизионных средствах массовой информации использование информации допускается без разрешения редакции с обязательным упоминанием

первоначального источника информации;

◆ можно также указать, что в случае нарушения правил стоимость копирования, перепечатки, воспроизведения, переработки, распространения информации и передачи в эфир, а равно любое другое использование статей и иных материалов сайта в печатных, радио- и телевизионных СМИ, на сайтах и страницах сети интернет составляет определенную сумму, например 30 000 руб. за одно фото/аудио/видео/статью.

3. В случае нарушения ваших авторских прав необходимо направить нарушителю претензию с требованием выплатить компенсацию и при отказе нарушителя это сделать обращаться с иском в суд. В основном суды такие иски удовлетворяют. Например, в последние 1,5–2 года по такому сценарию успешно защищает свои права на авторский контент (фотографии) ООО «Издательская группа «ВК-Медиа» из Краснотурьинска (Свердловская обл.), которое владеет несколькими изданиями (газеты и сайты). Компания выявляет случаи незаконного использования своих фотографий и подает десятки исков, взыскивая с нарушителей компенсации.

→ – напоминает руководитель кафедры ЮНЕСКО по авторскому праву и другим правам интеллектуальной собственности и один из авторов действующего закона о СМИ Михаил Федотов. – А вот право редакции (издателя) накладывать такой запрет напрямую зависит от того, на каких правовых основаниях осуществлена первоначальная публикация. Например, если речь идет о заметке, которую создал штатный журналист редакции, то исключительное право на это служебное произведение принадлежит редакции (издателю), как и право запрещать другим средствам массовой информации его перепечатку». Но авторские договоры в письменной форме СМИ заключают далеко не всегда. «А потом редакции кусают локти, пытаются отстоять свои интересы в суде. Так наш традиционный правовой нигилизм, увы, и в этой сфере приносит убытки и лишает перспектив повышения рентабельности», – говорит эксперт.

Право создателя

Авторские права (которые в России охватывают и тексты, и фото, и код компьютерной программы) по умолчанию принадлежат создателю – журналисту, фотографу, программисту, который создал произведение. С другой стороны, само авторство фактически определяется по времени создания произведения: кто первый его зафиксировал, тот и считается автором. Поэтому в случае возникновения спора важно доказать свое первенство, приоритет, от которого уже зависит признание авторства, объясняет советник практики IP & IT «Томашевская и партнеры» Роман Янковский.

Контент, созданный блогером или фрилансером (независимым подрядчиком, работающим по договору) даже в интересах заказчика, все равно по закону принадлежит автору. Заказчик имеет право только на его использование (лицензию). Лицензионный договор может предусматривать передачу всех прав без права на использование со стороны автора (даже в рамках портфолио), добавляет Янковский. «Чтобы не возникло спора, детально оговаривайте с заказчиком, как именно вы будете делить права на контент, останется ли за вами право портфолио, сможет ли заказчик модифицировать контент без вашего согласия и останетесь ли в этом случае вы в соавторах», – пояснил он.

Если речь о создании материалов на основе общих шаблонов, которые автор планирует использовать в других проектах (например, пресеты иллюстраций, ядро («движок») программного обеспечения и т. п.), обязательно нужно оговорить, что заказчику не передаются права на эту «общую часть» – только на ее производные элементы.

Работодателям (в частности, СМИ) стоит помнить, что произведения, созданные работниками, переходят нанимателю, только если их создание входило в служебные обязанности работника. Эти обязанности могут быть зафиксированы в трудовом договоре, в должностной инструкции или в отдельном служебном задании, но с этими документами работник в любом случае должен ознакомиться, в идеале – под роспись, напоминает Янковский. Работнику со своей стороны следует зафиксировать приоритет и факт передачи конкретного произведения. «Можно переслать произведения через публичный почтовый сервис, чтобы письма остались на сервере. Можно захешировать файлы и указать в договоре хеши. Можно загрузить код в публичный репозиторий. В некоторых случаях можно сохранить избыточные оригиналы, отправив урезанные копии заказчику: например, фотографии сохраняют у себя исходники фотографий, по которым можно доказать первенство. В общем, задача – чтобы в договоре или акте была ссылка на конкретные произведения и эта ссылка работала и по прошествии времени», – советует эксперт. &

Евгения Дорофеева:

«СМИ и новым медиа нужен понятный инструмент защиты интеллектуальной собственности»

Недавно сложно было представить, что пользователи социальных сетей смогут влиять на общественное мнение наравне со СМИ. Но с развитием технологий трансформируется и облик рынка медиа: за внимание аудитории борются уже журналисты, блогеры, авторы пабликов «ВКонтакте» и Telegram-каналов.

В декабре мы провели опрос среди представителей СМИ и нью-медиа, который показал, что вопросы защиты интеллектуальной собственности для них стоят не менее остро, чем для инновационного бизнеса, научного и креативного сообщества.

Копирование материалов без ссылки на источник информации стало обыденностью для российских медиа, и это лишь один из десятка вопросов, требующих решения, в том числе с правовой точки зрения.

В правовом поле пока не создано достаточно условий, при которых медиа и пользователи социальных сетей могли бы правомерно размещать на своих ресурсах контент, который им не принадлежит.

Также представители медиа говорят о том, что в отличие от зарубежного законодательства в российском нет понятия «редакционное использование» (editorial use, доктрина fair use) – добросовестного использования произведения без получения разрешения владельца авторских прав до тех пор, пока оно способствует «прогрессу науки и полезных искусств».

Не менее остро стоит вопрос о возможности освобождения СМИ от ответственности при неполучении разрешений авторов или правообладателей при оперативном освещении общественно значимых событий (происшествия, теракты, забастовки, митинги и проч.), а также ситуаций, связанных со смертью публичных личностей, в том числе при невозможности или неправильном указании имени автора контента.

Во взаимоотношениях между изданиями и бизнесом тоже назрели темы для обсуждения. В основном они касаются размещения текстов, интервью и рекламных публикаций, для которых предоставляется контент с неочищенными правами, непроверенная или не соответствующая действительности информация. Ответственность за использование такого контента несет СМИ.

Зачастую СМИ сталкиваются со сложностями в получении разрешения на использование в материалах объектов интеллектуальной собственности – фото, видео, аудио, товарных знаков, визуальных элементов фирменного стиля.

Еще одна проблема – эмбарго для СМИ на эксклюзивное распространение информации об объектах интеллектуальной собственности.

Говоря об интеллектуальной собственности, некоторые медиа затрагивают и косвенную проблематику. В частности, отмечают то, что уже назрела необходимость закрепить на российском рынке медиа понятие модельного релиза (model release) – получения разрешения на использование изображений граждан.

Есть еще несколько аспектов, которые требуют внимания.

Развитию цивилизованной культуры обращения с правами могло бы способствовать введение в основную образовательную программу вузов, готовящих журналистов и медиаменеджеров, курса по интеллектуальной собственности.

Немаловажным видится и создание удобной технологической инфраструктуры для медиа и нью-медиа, которая бы позволяла не только своевременно фиксировать возникновение объектов интеллектуальной собственности и закреплять права, но и отслеживать их дальнейший жизненный цикл.

Безусловно, подобные технологические решения уже существуют. Вопрос в формировании культуры использования данного инструментария в медиасреде.

Развитие технологической базы позволит усовершенствовать такой важный инструмент для медиа, как «высокочувствительный мониторинг» цифровой среды, на выявление нелегального использования контента.

Это очень небольшой срез той проблематики, которая стоит перед медиа и нью-медиа. Мы надеемся, что в будущем году совместно с коллегами из медиа мы начнем процесс урегулирования этих вопросов на системном уровне, и, в частности, вопрос будет вынесен на повестку комитета РСНП по интеллектуальной собственности. &

Автор – советник по маркетингу и PR Ассоциации IPChain, генеральный директор Агентства комплексных коммуникационных решений Prophet

Рекламно-информационное приложение к газете «Ведомости»

16+

Главный редактор Анфиса Сергеевна Воронина
Генеральный директор Глеб Прозоров
Верстка Анна Ратафьева
Фоторедактор Наташа Шарапова
Корректор Светлана Борщевская
Менеджер по печати Татьяна Бурнашова
Шрифты: «Пермиан», Илья Рудерман, «Студия Артемия Лебедева»; Orbi, ParaType

Учредитель и издатель АО «Бизнес Ньюс Медиа»
Адрес учредителя, издателя и редакции:
127018 Москва, ул. Полковая, 3, стр. 1, пом. 1, этаж 2, ком. 21
Тел. 7 (495) 956-34-58
Рекламное СМИ

Свидетельство о регистрации:
ПИ № ФС77-66973 от 15 сентября 2016 г., выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)
Все права защищены ©2019, АО «Бизнес Ньюс Медиа»
Любое использование материалов издания, в том числе в электронном варианте, допускается только с согласия правообладателя

Отпечатано в ОАО «Московская газетная типография»
Адрес: 123995 Москва, ул. 1905 года, 7, стр. 1

Тираж 64 521
Цена свободная

Россия в центре креатива

01 → Москва – творческая столица

В Москве в креативной индустрии работает 0,5 млн человек, это 14% от всех занятых в этой сфере в стране, сообщил в апреле 2019 г. на встрече с руководителями и собственниками столичных творческих пространств мэр столицы Сергей Собянин (цитата по сайту mos.ru). Для сравнения: в среднем в творческих отраслях работает от 2 до 8% от общей численности экономически активного населения страны, указывали эксперты ООН. Креативная индустрия, по словам Собянина, уже практически догнала по своим объемам и по числу работающих «обычную, классическую» промышленность Москвы, в которой работает около 600 000 человек.

Доля креативного сектора в валовом региональном продукте Москвы составляет 9,5%, подсчитал Аналитический центр при правительстве

IP Week 2020

С 20 по 26 апреля 2020 г. в Москве пройдет IP Week, крупное мероприятие для участников мирового рынка интеллектуальной собственности и ведущих представителей креативных индустрий, бизнес-сообщества, национальных и международных регуляторов. Этот формат придет на смену традиционным Дням интеллектуальной собственности. Идеологи события – Министерство экономического развития, Фонд «Сколково», Ассоциация IPChain, Skolkovo Legal, коммуникационный бренд IPQuogum, Евразийская конфедерация обществ правообладателей, Федерация интеллектуальной собственности, Российский союз промышленников и предпринимателей. Антон Пушков, управляющий партнер Центра интеллектуальной собственности «Сколково»: «Организаторы Digital IP & IPQuogum представят 3-й Международный стратегический форум по интеллектуальной собственности «Как цифровое взаимодействие индустрий создает пространство роста» (How digital interaction between industries creates space for growth), который состоится 20–21 апреля 2020 г. в Инновационном центре «Сколково». Ключевая повестка – кросс-индустриальное взаимодействие различных направлений науки и техники для создания новейших результатов интеллектуальной деятельности, воплощенных в продуктах, товарах и услугах. К наиболее востребованным направлениям относятся искусственный интеллект, большие данные, нейронные сети, виртуальная и дополненная реальность, блокчейн, машинное обучение». Максим Прокш, советник председателя правления Фонда «Сколково» по вопросам интеллектуальной собственности, председатель правления IPChain: «3-й Международный стратегический форум по интеллектуальной собственности объединит известные международные выставочно-форумные площадки: Международный стратегический форум по интеллектуальной собственности IPQuogum, организуемый Ассоциацией IPChain, и Международную конференцию «Цифровая трансформация» Федеральной службы по интеллектуальной собственности (Роспатент)».

России (на эту информацию ссылается портал mos.ru). Это в разы выше, чем в целом по стране.

В Москве больше, чем в любом другом городе страны, развита инфраструктура креативной индустрии, объясняет Намаконов. Динамика роста креативной экономики в Москве выше, чем в Нью-Йорке, Лондоне и Сеуле, отмечает Екатерина Черкес-Заде, директор университета креативных индустрий Universal University (передала через пресс-службу). Ежегодная динамика роста – от 20% в год, в среднем по миру – около 14%, сообщил портал мэра и правительства Москвы.

Креативная индустрия Москвы сосредоточена в творческих пространствах. В городе есть компании, кластеры, образовательные институты, но пока не хватает четкой политики по поддержке творческих индустрий, говорит директор ЦТИ «Фабрика» Ася Филиппова (передала через пресс-службу). Впрочем, первый шаг сделан, признает она. Творческие пространства получают статус креативных технопарков, а вместе с ним льготы и субсидии, обещал Собянин на встрече с руководителями и собственниками столичных творческих пространств в апреле 2019 г. За образец предполагается взять систему поддержки инновационного производства, говорится на сайте mos.ru. Эта система предполагает, например, субсидии на участие в мероприятиях по продвижению продукции или субвенции на выполнение инновационных проектов. Статус креативных технопарков поможет привлечь инвестиции для модернизации креативных площадок и позволит создавать новые пространства. Развитие общественных пространств – уже стандарт крупных городов, но до сих пор этот вопрос был вне поля зрения столичных властей, признал Собянин.

Индустрия ждет эти изменения. Творческие индустрии ежегодно отвоевывают все большие пространства, осваивая ранее неудобные и забро-

шенные здания в промышленной зоне Москвы: бывшие заводы превратились в креативные кластеры, где бизнес, творчество и образование взаимодополняют друг друга, говорит Рубина.

В государственном секторе развитие креативных индустрий (традиционно именно государство – основной инвестор в культуру и финансирует из бюджета деятельность большинства театров, музеев и библиотек в России. – «Ведомости&») находится в самом начале пути, говорит Павел Хлопин, директор культурного центра ЗИЛ (передал через пресс-службу). Учреждения культуры внедряют новые механизмы, но их инфраструктура в целом требует серьезной модернизации, говорит Хлопин.

Нужны дальнейшие шаги, поскольку именно в интеллектуальной собственности кроется важный источник роста и инноваций, говорит Филиппова.

Стимул для творчества

Ценность креативных индустрий для российской экономики будет только расти, говорит Дмитрий Кулиш, профессор «Сколтеха», доктор биологических наук и ангел-инвестор. Они не только способствуют привлечению иностранного капитала в Россию и увеличению дохода, но и формируют позитивный имидж страны на мировой арене, говорит Москвин.

Интеллектуальная собственность помогает увеличивать добавленную стоимость продуктов и услуг. По данным Ассоциации IPChain, доля интеллектуальной собственности составляет до 10–15% от цены реализуемой продукции. При этом интеллектуальная собственность (патенты на изобретения и промобразцы, товарные знаки, топологии интегральных микросхем и другие объекты) повышает капитализацию активов компаний на 30–50%.

В ближайшее время интеллектуальная собственность станет одним из основных активов для бизнеса и главным фактором конкурентоспособности государств, говорит руководитель практики интеллектуальной собственности адвокатского бюро КИАП Елена Буранова.

Современный подход к защите интеллектуальных прав должен отвечать реалиям цифровой эпохи, уверен председатель правления Российского авторского общества Максим Дмитриев: «Сегодня мир идет по пути экономики платформ и автоматизированных сервисов. Эту же практику имеет смысл внедрять в сфере гражданского оборота охраняемых объектов, в том числе в области защиты интеллектуальных прав. У правообладателя должна быть возможность оперативно депонировать творческие продукты, фиксировать или передать права в такой системе, где все данные о транзакциях будут оставаться неизменными, при этом избегая издержек, связанных с посредничеством государственных институций или нотариата. Запись в блокчейне в этом смысле представляется одним из наиболее эффективных инструментов. На базе системы распределенных реестров можно построить любые сервисы, в том числе по борьбе с пиратством. Так, сервис nRIS позволяет зафиксировать нелегальное появление объекта интеллектуальных прав на любых платформах и даже в автоматическом режиме отправляет претензии администраторам соответствующих ресурсов».

Хочется надеяться, что государству удастся найти правильный баланс, чтобы институт защиты интеллектуальной собственности излиш-

не не ограничивал инновационные компании в разработке новых технологий, но и не содержал пробелов правового регулирования, потому что именно сбалансированное регулирование новых технологий как раз и может позволить нашей стране сделать необходимый рынок в экономике, говорит Антон Черных, руководитель практики консультирования по вопросам интеллектуальной собственности KPMG в России и СНГ.

Индустрия на экспорт

Без защиты интеллектуальной собственности невозможно нарастить экспорт креативной высокотехнологичной продукции, а ведь это одно из важнейших условий устойчивого развития российской экономики, говорит руководитель проекта по интеллектуальной собственности Российского экспортного центра (РЭЦ) Олег Дьяченко (передал через пресс-службу). Российские компании редко защищают свои изобретения за рубежом, констатирует он.

Чтобы этого избежать, с конца 2016 г. работает госпрограмма компенсации затрат на охрану интеллектуальных прав за рубежом (ею управляет РЭЦ, он собирает заявки от претендентов, которые потом согласовывает Минпромторг). Российские компании могут компенсировать затраты по оплате пошлин (100%) и стоимость услуг патентных поверенных (70%) при регистрации за рубежом изобретений, полезных моделей, промышленных образцов и товарных знаков. За время действия программы в РЭЦ подано 363 заявки на 428,86 млн руб. Из них одобрено Минпромторгом с учетом заключения РЭЦем 248 заявок (68,3%) от 224 организаций на общую сумму 300 млн руб. Более 60% одобренных заявок (149) поступило от субъектов малого и среднего предпринимательства, указывает РЭЦ.

С 2020 г. можно будет также компенсировать затраты, связанные с международной регистрацией промышленных образцов и регистрацией исключительного права на наименование места происхождения товара.

Но теперь недостаточно просто получить патент или свидетельство на товарный знак. В течение трех лет нужно поставить продукцию или заключить лицензионный договор, причем сумма контракта должна превышать сумму субсидии не менее чем в 5 раз для малого и среднего предпринимательства и в 15 – для остальных организаций, сообщил РЭЦ.

Развитие экспорта интеллектуальной собственности напрямую зависит от того, будет ли производителям высокотехнологичной продукции гарантировано получение системной правовой поддержки, заявил президент Ассоциации IPChain Андрей Кричевский. «Если мы говорим о компенсации затрат при международной регистрации исключительного права на объект, то у нас есть возможность сделать эти выплаты полностью прозрачными при помощи записи в распределенных реестрах. Сегодня любой лицензионный договор может быть зарегистрирован буквально в один клик, причем правообладателю и лицензиату потребуются минимальное участие в этом процессе. Электронные сделки, записанные в блокчейне, доступны всем узлам сети, в данные об объектах нельзя внести изменения, записи невозможно удалить. Если РЭЦ станет одним из узлов сети IPChain, процессы, связанные с заявками и компенсациями, могут быть в значительной мере автоматизированы», – сказал эксперт. &

Творческие пространства

- **Центр дизайна Artplay. Москва.** С 2008 г. размещается в цехах бывшего завода «Манометр». Специализации пространства – архитектура, дизайн и искусство.
- **Центр творческих индустрий «Фабрика». Москва.** С 2005 г. работает на территории бывшей фабрики технических бумаг «Октябрь». Его специализация – дизайн и исполнительское искусство.
- **Центр современного искусства «Винзавод». Москва.** Создан в 2007 г. на месте бывшего пивоваренного завода «Московская Бавария». Специализация – медиа.
- **Дизайн-завод «Флакон». Москва.** В 2009 г. открылся на площадке бывшего хрустального завода им. М. И. Калинина. Специализации – медиа и архитектура.
- **Лофт-квартал «Даниловская мануфактура». Москва.** Создан в 2010 г. на территории бывшей текстильной фабрики им. М. В. Фрунзе. Специализация – медиа.
- **Лофт-проект «Этажи». Санкт-Петербург.** Открыт в 2007 г. Первое креативное пространство в городе поначалу ориентировалось на дизайнеров и выставочные пространства. С 2017 г. там проводятся лекции для начинающих бизнесменов.
- **Кластер «Октава». Тула.** Запущен в 2018 г. Культурный и производственный центр Тульского региона, ориентированный на туристический поток и тульские стартапы, которые могут получить в кластере доступ к высокотехнологичному оборудованию.
- **Резиденция креативных индустрий «Штаб». Казань.** Открыта в 2015 г. в здании бывшей фабрики «Швейник» в центре Казани. Коворкинг, книжный магазин и творческая лаборатория с пространством для выставок, лекций и театральных постановок.
- **Центр современного искусства «Хлебозавод». Владивосток.** Открыт в 2018 г. Специализируется на выставках произведений на стыке науки и искусства.